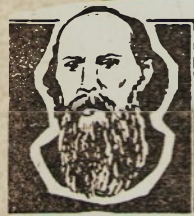

Вырезка из газеты

КАЛИНИНСКАЯ
ПРАВДА

23 АПР 1976

г. Калинин

М. Е. Салтыков-Щедрин

Д р а м а т у р г

ВЫДАЮЩИЙСЯ писатель-сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин вошел в историю русской литературы как художник широкого жанрового диапазона. Автор величайших эпических шедевров («История одного города», «Господа Головлевы», «Пошехонская старина»), блестящий публицист и литературный критик, талантливый редактор демократического журнала, Щедрин пробовал свои силы и в драматургии, которая позволяет полнее представить облик выдающегося художника слова, революционного демократа.

«Не питая ни особой привязанности, ни большого доверия к сцене», Щедрин, однако, признавал большое общественное значение драматургии и театра, о чем свидетельствуют его многочисленные страстные выступления на попрание театральной критики. Анализируя дешевые подделки современных ему драматургов-ремесленников, Щедрин раскрыл их реакционную сущность, развивая одновременно свою концепцию подлинно реалистической драмы. Опираясь на опыт передовой русской драматургии, он утверждал, что содержание драмы должно представлять исключительно протест, «быть может, и не формулирующийся определенным образом, но явственно выдающийся из самого положения вещей, из того невыносимого противоречия, в котором находится действие или требование, послужившее для драмы основой, с ее обстановкою».

Это требование Салтыков-Щедрин мастерски осуществляет в своих драматических произведениях, основу которых составляют острый социальный конфликт, глубокий анализ общественных противоречий, гневно протестующее обличение.

Почти все пьесы Щедрина написаны им в сравнительно ранний период его деятельности. Выдающееся место среди них занимают комедия «Смерть Пазухина» и драматическая сатира «Тени», которыми писатель вошел в историю театра.

Создание этих пьес было подготовлено первыми драматургическими опытами Щедрина — «Драматическими сценами и монологами», включенными им в прозаическую ткань «Губернских очерков» (1857 г.). Сцена «Просители» представляет живую картину нравов и характеров, драматическое

столкновение людских судеб с мертвой инерцией законов, с бездушным бюрократизмом исполнительной власти.

Испулавшись социально-политической остроты «Просителей», театральная цензура запретила их постановку в Александринском театре, указав при этом, что «на русской сцене не было еще примера, чтобы губернатор представлен был с невыгодной стороны в административном отношении».

Драматический талант Щедрина проявился не только непосредственно в «Драматических сценах и монологах», «Губернские очерки» в целом насыщены драматическими элементами, что обусловило возможность театральных инсценировок некоторых из них, осуществленных с участием таких мастеров русской сцены, как М. С. Щепкин, А. Е. Мартынов, В. В. Самойлов.

Обогащенный опытом своих первых комедийных набросков, вслед за ними Щедрин пишет драматические сцены «Утро у Хрептюгина» (1858 г.), «Соглашение» и «Погоня за счастьем» (1862 г.), вошедшие потом в его сатирические циклы «Невинные рассказы» и «Сатиры в прозе».

Все эти ранние произведения Щедрина, не являющиеся в полном смысле драматическими и адресованные им в первую очередь читателю, а не зрителю, были своеобразным художественным прологом к «Смерти Пазухина» и «Теням».

Тесно связанная с «Губернскими очерками» в идейно-художественном плане, комедия «Смерть Пазухина» (1857 г.) выражала идеи революционной демократии. Названная первоначально автором «Смерть», «Царство смерти», она запечатлела царство отживающего; судорожно цепляющегося за жизнь.

В основе острого социального конфликта комедии — ожесточенная борьба за капитал, за наследство умирающего старика, происходящая в рамках одной семьи между купцом Прокофием Пазухиным и чиновником Фурначевым; борьба, в которую втягивается широкий круг персонажей — хищников, стремящихся поживиться за чужой счет. Все это подлецы и стяжатели, в которых погоня за наживой убивает все человеческие чувства.

В комедии нет ни одного положительного действующего ли-

ца, и в этом смысле «Смерть Пазухина» — прямое продолжение и углубление традиции гоголевского «Ревизора».

Рисуя «царство смерти», Щедрин в своей комедии обличал буржуазию и бюрократию как носителей черт, типичных для общества в целом. Эта особенность пьесы была подмечена цензором, не разрешившим ее постановку на сцене: «Лица, представленные в этой пьесе, доказывают совершенное нравственное разрушение общества».

Сразу же запрещенная театральная цензурой «Смерть Пазухина» появилась на сцене лишь спустя тридцать лет после ее создания, с большими цензурными купюрами. Не имея богатой сценической истории, она тем не менее позволила выдающимся русским актерам создать ряд замечательных сатирических образов (Проксфий — В. Н. Давыдов и И. М. Москвин, Фурначев — К. А. Варламов и М. М. Тарханов). Прочное место заняла «Смерть Пазухина» в репертуаре советского театра.

Над драматической сатирой «Тени» Салтыков-Щедрин работал, очевидно, начиная с 1862 года. Автор вводит зрителя в бюрократическое царство, где бессильно борются «новые», либеральные веления с консервативными, еще не отжившими, где тени старого нависли над настоящим.

В основе пьесы — история падения молодого чиновника Бобырева, попавшего в бюрократический омут. Некогда веривший в «новые порядки», в «высокое и светлое», надеявшийся отдать свои силы служению добру и правде, в рамках «системы», где правят Таракановы и Клаверовы, он становится жертвой крайней беспринципности, предает и жену, и себя самого, и свои либеральные идеалы. Осознав, однако, истинное положение вещей, Бобырев пытается протестовать, но к настоящей борьбе он не способен: назвав Клаверова подлецом, он тотчас же спешит послать ему письмо с извинениями, ибо боится потерять выгодное место.

Основной интерес Щедрина сосредоточен на показе призрачного мира чиновной бюрократии, в изображении которой, как и в «Смерти Пазухина», он является последователем Гоголя и Островского. Продажность и развращенность, интриганство, беззастенчивый карьеризм раскрыты

Щедриним как типичные черты чиновничьего мира. Консервативные старцы, циничные молодые чиновники, понимающие всю мерзость окружающего их быта и всеми силами поддерживающие его устои; женщины, устраивающие карьеру своим поклонникам через мужей и важных покровителей; либеральные болтуны — вот характерные фигуры той среды, где процветают низкопоклонство, лесть, рабское чиновничье, корыстный расчет.

Один из самых зловещих персонажей пьесы — Клаверов, человек «в чинах и занимающий значительное место». Проявивший, когда это было выгодно, «благоразумный либерализм», он затем опомнился, сумел приравняться к существующим порядкам, «пробалансировать» и добился власти ценой всяких нечистоплотных комбинаций, встав на путь черствого и беззастенчивого карьеризма. Клаверов проповедует о том, что «подлость позволительна и даже допустима в известной степени, как необходимая приправа жизни».

Многозначительное название пьесы соотносится с целой группой персонажей: Тараканов, Клаверов, их приспешники — это «тени человеческие», у которых нет будущего.

«Царству теней», изображенному в пьесе, Щедрин противопоставил представителя революционно настроенной молодежи — Секирина, который хотя и не участвует в драматическом действии, но играет важную роль в его развитии. Чиновники-бюрократы с ненавистью и страхом говорят о нем, называя его «красным» и «зажигателем». Не меньшую идейно-художественную функцию выполняет и другой внесценический образ общественного деятеля Шалимова, врага крепостничества и самодержавного произвола.

Драматические творения Салтыкова-Щедрина, гневно обличавшие зло и уродства самодержавно-крепостнической России, стоят в одном ряду с произведениями писателя, которыми он «провожал в царство теней все отживающее».

Для современного читателя и зрителя они представляют несомненный интерес как свидетельство многогранности его сатирического таланта, как замечательные образцы русской классической комедийной драматургии.

Л. БРАДИС,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Калининского государственного университета.